

УДК 391.4

DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-3-67-74

ШЫНА ШОВЫЧО – ЖЕНСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР КРАСНОУФИМСКИХ МАРИЙЦЕВ (ПРОИСХОЖДЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ, ДЕКОР)

© Е.Е. Нечвалода

Статья посвящена архаичному женскому головному убору марийцев, который своим происхождением связан со старинными холщовыми накомарниками, фиксировавшимися в традиционном марийском костюме (в том числе и как элемент мужской одежды). В различных локальных костюмных комплексах характеристики этого убора (размеры, техника, орнамент, колорит вышивки) различны. Шына шовычо уральских марийцев (он рассматривается на примере материалов из Красноуфимского района Свердловской области) сохранил наиболее архаичные черты – крупные размеры, вышивку шерстяными нитками темных тонов (черного, бурого, темно-красного, темно-синего), обшивку домотканной тесьмой черного цвета. Композиция вышивки на этих головных уборах марийских замужних женщин была очень устойчива и включала поля с тремя типами вышивок, различавшихся по технике, орнаменту и колориту. Порядок их расположения был неизменен. Каждый из типов вышивок, украшавших шына шовычо, был «привязан» в костюме уральских марийцев к тому или иному его элементу (белым холщовым халатам, белым или пестрядиным рубахам). Венчая костюм, головной убор, украшенный всеми типами вышивки, характерными для уральских марийцев, объединяет все элементы в один ансамбль, выступает в качестве его квинтэссенции и ярчайшего этнического символа. В XX в. декор шына шовычо эволюционирует, упрощается: глухую вышивку на них имитируют, используя темные цветные фоны для нее. Менялась и манера ношения. Впервые этот тип головных уборов красноуфимских марийцев стал объектом отдельного исследования. Статья написана на полевых материалах автора (экспедиций 2002, 2006 гг.) с использованием материалов коллекций Музея археологии и этнографии ИЭИ им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН. В ней обобщены сведения по исследуемой теме из опубликованных источников XVIII – нач. XXI в. Метод сравнительного анализа письменных, устных и визуальных источников, полевых и музейных материалов, источников XVIII–XIX вв. и XX – нач. XXI в. позволяет осветить вопросы его происхождения и эволюции.

Ключевые слова: уральские марийцы, традиционная одежда, головной убор, вышивка, орнамент.

Марийцы Свердловской и Пермской областей составляют единую в этнографическом отношении группу, обозначаемую в литературе как «уральские марийцы». Традиционный костюм этой группы марийского этноса отличается яркой самобытностью. Его обязательным элементом являлся головной убор замужних женщин – шына шовычо, сохранивший многие архаические черты в своей конструкции, вышивке и отделке.

Источниковой базой при подготовке статьи служили: 1) материалы полевых исследований в марийских селах Красноуфимского р-на Свердловской обл., осуществленных автором в 2002 и 2006 гг., 2) коллекции, собранные у красноуфимских марийцев, из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН (далее МАЭ), 3) публикации XVIII – нач. XXI в.

Шына шовычо – старинный тип марийских головных уборов в виде прямоугольного лоскута белого холста, зашитого с одного конца углом (рис. 1, а). У луговых марийцев он назывался *шимакши*, *чурик*, а у прибельских – *ăкăй*. Эти уборы украшались богатой вышивкой. У разных групп марийцев декоративная отделка на них имела своих особенности. *Шына шовычо* уральских марийцев богато вышивались шерстью, в колорите преобладала темная гамма черно-коричневых, буро-красных, темно-синих оттенков. По мнению Т.А. Крюковой, такое убранство отражает архаические традиции, т.к. в марийской культуре вышивка темной шерстью предшествовала вышивке красным шелком [1, с. 54–56]. *Шына шовычо* уральских марийцев отличался от подобных уборов других групп

марийцев не только убранством, но и размерами – он был шире и длиннее (его нижний край мог свисать до пояса) (рис. 1, б).

Шына шовычо (*Шы/ашовычо* [2, с. 192], *жына жовыч* [3, с. 85], *шынга цовыч* [4, с. 89] – дословно переводится как комариный платок (*шынга* – комар, *шовычо* – полотенце). И.Н. Смирнов полагал, что «в своем первоначальном виде он есть ничто иное, как распространенный на севере накомарник. Без вышивки его носили и теперь иногда носят и мужчины черемисы» [5, с. 94]. С ним солидарен и финский исследователь И. Маннинен, который указывал, что мужчины марийцы носили такой убор летом при лесных работах в качестве накомарника. Он же обозначил линию эволюции этих уборов: старинные были шире и длиннее, чем современные [6, с. 79–80]. Таким образом, уральские марийцы сохранили архаичные черты этого головного убора, что отразилось и в его названии, и в размерах, и в декоре.

Эти своеобразные женские уборы красноуфимских марийцев неизменно привлекали внимание исследователей XVIII–XIX вв. Н.С. Попов описывает их как «шлыки востроверхие, из холста сшитые и сплошь унизанные корольками,

мелкими монетами и змеиными головками [раковинами-ужовками. – *Е.Н.*], от которых сзади отпускается по спине не очень длинный лоскут шириною в ладонь» [7, с. 43]. Г. Городской описывает его как «кичку» – «головной убор, сшитый из холста кульком и всегда расшитый узорами» [8, с. 24]. Профессор С. Соммье, описывая форму и манеру ношения убора, упоминает его название: «Замужняя женщина носит на голове оригинальную остроконечную шапочку, называемую шенашявушо [...] Волосы скручены в две косы, из которых одна уложена на темени, а другая образует надо лбом хохол в роде рога, служащего точкой опоры для шенашявушо» [9, с. 89]. Самое подробное описание этих уборов, их конструкции и прически, необходимой для их ношения, оставил П.-С. Паллас: волосы «обыкновенно в две вертушки заворачивают, из коих одна на макушке, а другая на затылке завиваются. Сии волосяные пучки и большую часть головы прикрывают маленькой, разноцветною шерстью вышитою холщовою шапочкою, состоящей из полуаршинного вместе собранного и на конце сшитого лепеста, который сшитым углом на передний узел волос входит. Таково есть украшение замужних» [10, с. 37–38].

Рис. 1. а – старинный головной убор шына шовычо; б – женщина в головном уборе шына шовычо со спины; в – прорисовка орнамента шына шовычо. Марийцы. Красноуфимский р-н Свердловской обл.

Полевые и музейные материалы показывают, что этот женский головной убор, его конструкция, манера ношения и убранство мало изменились в течении XIX – начале XX в. Старинные головные уборы *шына шовычо* шились из куска белого холста (длинной 60–70 см, шириной 25–30 см). Боковые стороны подшивались вовнутрь приблизительно на 2–3 см (иногда на 5 см) и по краям нашивалась черная тесьма домашнего изготовления (шириной 0.9–1.2 см). С одного конца лоскут зашивался по короткой стороне, образуя конусообразное завершение. Ширина холщовой части сшитого убора составляла 17.5–19 см, а длина – 54–59 см. «Носовая» часть убора располагалась спереди, надо лбом. Для лучшего облегания головы в центральной части убора по краям делались защипы. По воспоминаниям информаторов, для ношения этого головного убора женщины делали специальную прическу, описанную еще П.-С. Палласом и профессором С. Соммье: волосы скручивали в два пучка («шишака», «култышки») – надо лбом и на затылке; завязывали их шерстяной нитью (могли использовать и нити, полученные из высушенных гусиных кишок (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., д. Б. Тавра, Мишина К.К., 1925 г.р.; с. В. Бугалыш, А.П. Никитина, 1932 г.р.). С внутренней стороны убора пришивалась петля, которая помогала удерживать его на голове. Для жесткости в «нос» убора могли вкладывать картонку. На внутренней поверхности имелась петля, которая закрепляла его положение на голове. Манера ношения *шына шовычо* претерпела со временем некоторые изменения. Так, на старых фотографиях (фото С. Соммье, снимки из архива музея Казанского университета) мы видим, что «нос» убора был поднят надо лбом, а в XX в. женщины в Красноуфимском районе носили убор таким образом, что «нос» нависал надо лбом и напоминал по форме птичий клюв. По мнению А.В. Черных, до нач. XX в. *шына шовычо* марийки носили, поднимая «нос» убора прямо надо лбом, и в его средней части не делали защипов для облегания, потребность в них появилась с изменением манеры ношения [11, с. 216].

Шына шовычо богато вышивались шерстью. Конструкция убора и композиция расположения вышивок делили его на три основные части: *нер* (нос) – верхняя часть убора, *вуй пундаш* – центральная невышитая часть, *мучаш* (хвост) – нижняя часть (ПМА, 2006, Красно-

уфимский р-н Свердловской обл., с. В. Бугалыш, А.П. Никитина, 1932 г.р.). Хвост убора декорировался несколькими горизонтальными полосами вышивки с повторяющимся орнаментом (см. рис. 1, в): чередовались три ряда мелкой плотной многоцветной вышивки (2, 4, 6 ряд) с двумя рядами черно-красной вышивки с просветами или без них (3 и 5 ряд), орнамент которой всегда совпадал с вышивкой в носовой части убора. Не повторялся только орнамент верхнего ряда, который состоял из нескольких фигур в виде развилок со сложно изломанными, разветвляющимися концами.

В некоторых образцах *шына шовычо* орнамент верхнего ряда полностью повторяет рисунок нагрудной вышивки старинных женских кафтанов из белого холста *ош шовыр* красноуфимских марийцев (рис. 2), для которого также был характерен мотив развилок [12, с. 100]. Верхний ряд в декоре *шына шовычо* отличался от остальных не только по рисунку, но и по технике исполнения. Он был вышит «косым стежком» в сочетании с «росписью». «Роспись» нередко была выполнена голубой ниткой. Фон (белый холст) между фигурами оставался незашитым. Одна из наших информаторов назвала такую вышивку *пичен шара* (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. В. Бугалыш, Д.Б. Михайлова, 1930 г.р.) (очевидно, от *пич* – плотно, наглухо, *шара* – вышивка с промежутками, просветами [13, с. 115]).

Следующий (второй) ряд был исполнен мелкой плотной вышивкой, заполняющей все пространство без просветов. Ее орнамент – сплетенные между собой свастики, ромбические, крючковатые, S-образные фигуры. Для этой вышивки были характерны полихромия и сопоставление контрастных цветов: красного, черного, зеленого, оранжевого. Название вышивки этого ряда – *каштан*. В той же технике украшались у красноуфимских марийцев пестрядинные рубахи вдоль грудного разреза и подола старинных фартуков (в редких случаях – подола женских рубах). Ряд с вышивкой *каштан* повторяется в хвостовой части головного убора еще дважды: он проходит по ее центру и по нижнему краю (4 и 6 ряд).

Между рядами с вышивкой *каштан* на *шына шовычо* располагались полосы вышивки с иным узором. Они были шире вышеописанных и отличались от них по орнаменту и колориту. Вышивка в этих рядах была почти монохромна: она исполнялась шерстью темного красно-

коричневого цвета, а контур рисунка прокладывался черной или темно-синей нитью. Нам назвали эту вышивку *шиндыше шара* (ПМА, 2002, Красноуфимский р-н Свердловской обл., А.П. Никитина, 1932 г.р., 2006; А.С. Костина, 1932 г.р.) (*шиндыше* – сидящий, *шара* – вышивка с просветами). Для нее был характерен строгий геометрический орнамент. В нем так же, как и в рядах с вышивкой *каштан*, присутствуют свастикообразные крючковатые фигуры. Но отличие орнамента *шиндыше шара* заключается в том, что сами элементы массивнее, и просветы холста между ними в большинстве случаев оставались незашитыми. Орнамент и колорит находят порою близкие соответствия в нагрудной вышивке белых холщовых рубах красноуфимских марийцев. На некоторых уборах в рядах с такой вышивкой просветы между элементами узора наглухо зашивались черной нитью. При этом красный узор на доминирующем черном фоне приобретал линейный, контурный характер. Возможно, отмеченные различия в орнаменте этого ряда обусловлены возрастными характеристиками первых владельцев *шына шовычо*, подобно тому, как у марийцев Бирского р-на Башкирии в прошлом такой же убор у

молодых женщин покрывался сплошной вышивкой без просветов, а у пожилых – на нем оставались незашитые белые полосы [14, с. 48]. Возможно, в отмеченных различиях проявилась и локальная специфика декоративных традиций. Имеющиеся у нас данные пока не позволяют прокомментировать разницу в орнаменте вышивки *шиндыше шара* третьего ряда. Головка *шына шовычо* в виде конусообразного завершения всегда была декорирована в той же технике и тем же орнаментом, что и только что описанные третий и пятый ряды вышивки хвостовой части.

Вышивки (*пичен шара*, *шиндеше шара*, *каштан*) исполнялась с изнаночной стороны [8, с. 24]. Как при вышивке косым стежком, так и в технике *каштан*, первоначально прокладывался контур черной нитью (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. Юва, Т.К. Сташкина, 1927 г.р.) (*тюньял тыш каштан* (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. В. Бугалыш, А.П. Никитина, 1932 г.р.) – начальная вышивка). Следующий этап – вышивание цветными нитками внутри контура (*тюке* (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. Юва, Т.К. Сташкина, 1927 г.р.) – заполнение).

а

б

Рис. 2. а – орнамент верхнего ряда вышивки на хвостовой части *шына шовычо*; б – орнамент вышивки на груди белого холщового кафтана *ош шовыр*. Марийцы. Красноуфимский р-н Свердловской обл.

В орнаменте *каштан торе* встречаются свастики, ромбические фигуры. Для него характерны Г-образные, крючковатые элементы-дополнения, задающие и определяющие общий стиль орнамента. Во время экспедиций удалось записать названия некоторых мотивов этой вышивки: *дьол (йол)* «ножки» – такое название имел бордюр из Г-образных фигур; *кандаш дьол (йол)* «восемь ног» – мотив в виде ромба, усложненного по углам восемью «отростками» (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. В. Бугалыш, А.П. Никитина, 1932 г.р.), *мрски* – свастика (ПМА, 2002, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. В. Бугалыш, А.П. Никитина, 1932 г.р.). Парные завитки в этой вышивке могли носить название – *тога шур* (рога барана) (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. В. Бугалыш, А.П. Никитина, 1932 г.р.). Мелкие восьмиконечные звезды, которые часто в этой технике вышивались на груди пестрядинных рубах, на шына шовычо встречались исключительно редко (название такого элемента было ассоциативным, но довольно устойчивым, нам его везде называли – *шорык кыч* (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. В. Бугалыш, А.П. Никитина, 1932 г.р.) (копыта овцы) – «звезды» состояли из четырех одинаковых, диагонально ориентированных элементов, у каждого из которых один край (обращенный к центру) заострен углом, а противоположный – раздвоен).

Под вышитой частью композицию декора *шына шовычо* дополняли несколько разноцветных горизонтальных полосок из фабричных тканей (0.5–0.8 см). Нередко они были нашиты на пестрядинный лоскут шириной 4–7 см, пришитый к белой холщовой основе (МАЭ, оф 904 – 71, 855 – 27). По нижнему краю *шына шовычо* пришивалась бахрома цветных нитей (в прошлом – шерстяных, а во второй пол XX в. – мулине), концы которых не болтались свободно, а были прикреплены к узорной полоске, сплетенной из разноцветного бисера (*тодыш*) (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., с. Усть-Маш, Е.М. Комисарова, 1920 г.р.), которая завершала снизу всю композицию убора. В длину бахромы достигала 10–14 см, а ширина бисерной сетки была 2–3.5 см. На черную тесьму, обрамляющую боковые стороны холщовой основы, и на вышитую поверхность пришивались блески, пуговицы, снизки бисера, стекляруса и бус, нухратки, советские 10 и 15-копеечные монеты (в изучен-

ных образцах в основном 1922–1946 гг.) и другие украшения.

Порядок размещения вышитых полос на *шына шовычо*, колорит, детали отделки – устойчиво сохранялись и воспроизводились. Однако при всем очевидном желании вышивальщиц сделать новые уборы максимально соответствующими старинным образцам, в декоре *шына шовычо*, изготовлявшихся в XX в., все же наблюдаются трансформации и упрощение техники исполнения. В старинных уборах вышивка второго, четвертого, шестого рядов орнамента (*каштан*) была ковровой, без просветов, фон плотно застилался мелкими стежками (МАЭ, оф 855 – 27, 1051 – 4 и др.), а основой для вышивки служил белый холст. В более поздних экземплярах вышивальщицы упрощали себе задачу, подкладывая под такую вышивку в качестве фона лоскут соответствующего цвета (красно-коричневый или черный), и по нему исполняли уже только контурный орнамент с просветами или использовали в качестве основы пестрядь (МАЭ, оф 855 – 29, 904 – 71, 904 – 79, 1051 – 2). Показательно сравнение двух внешне очень похожих уборов из фондов МАЭ – старинного (без номера) и современного (оф 904 – 79), изготовленного в 1973 г. У них малиновый контурный орнамент в носовой и хвостовой частях исполнен по черному фону, но у первого фон вышит по белому холсту, а во втором в качестве фона использован лоскут черного сатина, нашитый на синюю пестрядь. Порою «современные» уборы шились из трех частей – носовая и хвостовая (ниже первого ряда вышивки) из пестряди, покрытой с лица тканью, а центральная (не вышитая) вплоть до нижнего края первого орнаментального ряда – из белого холста. *Шына шовычо* (МАЭ, оф 855 – 29) целиком сшит из куска красной пестряди, покрытой в верхней и нижних частях черным сатином, а в центральной – белым ситцем. Таким образом, он имитирует старинные композицию и цветовое решение.

О манере ношения *шына шовычо* в комплексе с платком П.С. Паллас писал: «Такого есть украшение замужних, над коим выходя из дому навязывают еще от плеч до подбородка кусок сукна, коего угол также разными нитками вышит...» [10, с. 38]. В конце XIX в. ношение платка *солык* поверх *шына шовычо* было, вероятно, не обязательным. На старых фотографиях мы видим на головах уральских мариек только

шына шовычо. С. Соммье, отмечал, что вышитый платок носили в «торжественные дни» [9, с. 89]. Материалы XX в. отчасти подтверждают это замечание. На фотографиях, сделанных С.Н. Шитовой в с. Юва в 1965 г. во время Сабантуя, на некоторых празднично одетых женщинах можно видеть фабричные платки, повязанные поверх *шына шовычо* [15]. У многих пожилых женщин хранятся *шына шовычо*, но они уже практически вышли из употребления. В середине XX в. их еще надевали на праздники и свадьбы (ПМА, 2006, Красноуфимский р-н Свердловской обл., д. Б. Тавра, К.К. Мишина, 1925 г.р.). В настоящее время пожилые женщины даже в праздничные дни предпочитают им фабричные платки. В прошлом этот убор, вероятно, мог восприниматься не только как украшение. С.В. Скурыдин во время полевых исследований зафиксировал мнение, «что женский головной убор *шына шовычо* (в виде утиного носа) благодаря его обтекаемой форме разбивал порчу. Это помогало сохранить женщине здоровье, а значит, здоровье будущего потомства» [16, с. 39]. У марийцев Башкортостана записано мнение, что если ребенка «стукать» углом такого убора, то ребенок вырастет умным. По материалам Н.П. Гринковой, его вышивка отражала возрастные градации [14, с. 48]. По мнению А.Н. Павловой, в композиции декора *шына шовычо* нашли отражение космологические представления марийцев [17].

У красноуфимских марийцев вышивки на различных элементах традиционного костюма (холщовых кафтанах, белых и пестрядинных рубахах, на фартуках) отличались между собой по технике, материалам, колориту и орнаменту. Но все основные типы вышивок присутствовали на головном уборе *шына шовычо*, который объединяет все вышитые элементы костюма в единый ансамбль, являясь для них неким «общим знаменателем». Соединяя в себе наиболее характерные швы и орнаменты, он в полной мере демонстрирует специфику уральских марийцев как группы марийского этноса, самобытность марийской культуры по отношению к традициям других народов и выступает, как часто и бывает с женскими головными уборами, подлинным этническим символом.

Работа выполнена в рамках Государственного задания ФИЦ ИЭИ по теме «Этнические культуры старожильческого

населения и переселенцев на Южном Урале в условиях села и города» (№ гос. регистрации-А18-118041290047-7).

Литература

1. Крюкова Т.А. К вопросу о датировке этнографических предметов (по данным экспедиционных исследований в Марийской АССР) // Сборник Всероссийского географического общ-ва. Доклады по этнографии. Л., 1968. В. 6. С. 52–63.
2. Молотова Т.Л. Костюм уральских марийцев как идентификационный этнический символ // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона. Уфа, 2001. С. 191–194.
3. Лехтинен И., Молотова Т. Марийские коллекции в фондах Национального музея Финляндии // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 79–91.
4. Крюкова Т.А. Этнографические и локальные группы марийцев (по материалам одежды) // Личность и творчество. К 95-летию Т.А. Крюковой. СПб.: РЭМ, 2000. С. 70–90.
5. Смиронов И.Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. 255 с.
6. Maninnen I. Die Kleidung// Kansatieteellinen Arkisto 13. Herausgegeben von suomen Muinaismuistoyhdistys. Helsinki, 1957. С. 54–178.
7. Попов Н.С. Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным разным заводам, промышленности и домоводству. Ч. III. Отд. 3. СПб., 1813. 352 с.
8. Городской Г. О Черемисах, проживающих в Красноуфимском уезде Пермской губернии // Этнографический сборник РГО. В. IV. СПб., 1864. С. 23–24.
9. Соммье С. О черемисах // Записки Уральского Общества любителей естествознания. Т. 17. Вып. 1. С. 83–117.
10. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 3. Кн. 2. 480 с.
11. Черных А.В., Голева Т.Г., Щукина Р.И. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. Пермь, 2013. 530 с.
12. Никонорова Е.Е. Вышивка уральских марийцев // Национальные культуры Урала. Народная одежда и текстиль. Екатеринбург, 2006.
13. Соловьева Г.А. Терминология вышивки в словаре В.М. Васильева «Марий мутер» // Финно-угроведение. 2002. № 1. С. 104–120.
14. Гринкова Н.П. Родовые пережитки, связанные с разделением по полу и возрасту (по материалам русской одежды) // Советская этнография. 1936. № 2. С. 21–54.
15. Шитова С.Н. Об особенностях костюма красноуфимских марийцев в связи с историей расселения башкирских племен // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1973. Т. V. С. 133–138.

16. Скурыдин С.В. Марийцы Свердловской области: Этнографические материалы. Екатеринбург, 2002. 21 с.

17. Павлова А.С. Трансформация космологической символики марийского головного убора // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 4–2. С. 46–50.

References

1. Kryukova T.A. К вопросу о датировке этнографических предметов (по данным экспедиционных исследований в Мариинской АССР) [On the problem of dating ethnographic artifacts (according to the data of expedition studies in the Mari Autonomous Soviet Socialist Republic)]. Sbornik Vserossiyskogo geograфического обшchestva. Doklady po etnografii [Collected works of the Russian Geographic Society. Reports on ethnography]. Leningrad, 1968, issue 6, pp. 52–63. (In Russian).

2. Molotova T.L. Kostyum uralskikh mariyitsev kak identifikatsionnyy etnicheskyy simbol [The costume of the Ural Maris as an identifying ethnic symbol]. Problemy kulturogeneza narodov Volgo-Uralskogo regiona [Issues on culture genesis of the peoples of the Volga-Ural region]. Ufa, 2001, pp. 191–194. (In Russian).

3. Lekhtinen I., Molotova T. Mariyskie kollektsii v fondakh Natsionalnogo muzeya Finlyandii [Mari artifacts in collections of the National Museum of Finland]. Finnougrovedenie – Finno-Ugric Studies, 1994, no. 1, pp. 79–91. (In Russian).

4. Kryukova T.A. Etnograficheskie i lokalnye grupy mariyitsev (po materialam odezhdy) [Ethnographic and local groups of the Mari people (according to clothes)]. Publication by A.Yu. Zadneprovskaya. Lichnost i tvorchestvo. K 95-letiyu T.A. Kryukovoy [Personality and creativity. On the 95th birth anniversary of Tatyana Kryukova]. St. Petersburg, REM, 2000, pp. 70–90. (In Russian).

5. Smirnov I.N. Cheremysy: istoriko-etnograficheskiy ocherk [Cheremisses: Essay on history and ethnography]. Kazan, tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1889. 255 p. (In Russian).

6. Maninnen I. Die Kleidung. Kansatieteellinen Arkisto 13. Herausgegeben von suomen Muinaismuistoyhdistys. Helsinki, 1957, pp. 54–178.

7. Popov N.S. Khozyaystvennoe opisaniye Permskoy gubernii po grazhdanskomu i estestvennomu ee sostoyaniyu v otnoshenii k zemledeliyu, mnogochislennym raznym zavodam, promyshlennosti i domovodstvu [Economic description of the Perm Prov-

ince according to its civic and natural status in regards to agriculture, different plants and factories, industry and housekeeping]. Part 3, section 3. St. Petersburg, 1813. 352 p. (In Russian).

8. Gorodskoy G. O cheremisakh, prozhivayushchikh v Krasnoufimskov uезде Permskoy gubernii [On the Cheremisses inhabiting in the Krasnoufimsk Uezd of the Perm Province]. Etnograficheskiy sbornik RGO [Ethnographic Collected Works of the Russian Geographical Society]. Issue 4. St. Petersburg, 1864, pp. 23–24. (In Russian).

9. Sommer S. O cheremisakh [On the Cheremisses]. Zapiski Uralskogo obshchestva lyubitelye estestvoznaniya – Byulletin of the Ural Society of Naturalists, vol 17, issue 1, pp. 83–117. (In Russian).

10. Pallas P.S. Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva [Travel to different provinces of the Russian Empire]. Part 3. Book 2. 480 p. (In Russian).

11. Chernykh A.V., Goleva T.G., Shchukina R.I. Mariytsy Permskogo kraya: ocherki istorii i etnografii [The Mari people of the Perm Region: Essays on history and ethnography]. Perm, 2013. 530 p. (In Russian).

12. Nikonorova E.E. Vyshivka uralskikh mariyitsev [Embroidery of the Ural Maris]. Natsionalnye kultury Urala. Narodnaya odezhda i tekstil [Ethnic cultures of the Urals. Folk clothes and textiles]. Conference proceedings. Ekaterinburg, 2006. (In Russian).

13. Solovyeva G.A. Terminologiya vyshivki v slovare V.M. Vasilyeva "Mariy muter" [Embroidery terminology in V.M. Vasilyev's dictionary "Mariy muter". Finnougrovedenie – Finno-Ugric Studies, 2002, no. 1, pp. 104–120. (In Russian).

14. Grinkova N.P. Rodovye perezbitki, svyazannye s razdeleniem po polu i vozrastu (po materialam russkoy odezhdy) [Clannish relics associated with gender and age subdivision]. Sovetskaya etnografiya – Soviet Ethnography, 1936, no. 2, pp. 21–54. (In Russian).

15. Shitova S.N. Ob osobennostyakh kostyuma krasnoufimskikh mariyitsev v svyazi s istoriey rasseleniya bashkirskikh plemen [On peculiar features of the Krasnoufimsk Mari costume regarding the history of settlement of the Bashkir tribes]. Arkheologiya i etnografiya Bashkirii [Archaeology and ethnography of Bashkiria]. Vol. 5. Ufa, 1973, pp. 133–138. (In Russian).

16. Skurydin S.V. Mariytsy Sverdlovskoy oblasti. Etnograficheskie materialy [The Mari people of the Sverdlovsk Region. Ethnographic materials]. Ekaterinburg, 2002. 21 p. (In Russian)

**SHYNA SHOvyCHO: WOMEN'S HEADDRESS OF THE KRASNOUFIMSK MARI PEOPLE
(ORIGIN, EVOLUTION, DECORATION)**

© E.E. Nechvaloda

R.G. Kuzeev Institute for Ethnological Studies – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre
of the Russian Academy of Sciences,
6, ulitsa Karla Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

Статья посвящена архаичному женскому головному убору марийцев, который своим происхождением связан со старинными холщовыми накомарниками, фиксировавшимися в традиционном марийском костюме (в том числе и как элемент мужской одежды). В различных локальных костюмных комплексах характеристики этого убора (размеры, техника, орнамент, колорит вышивки) различны. Шына шовычо уральских марийцев (он рассматривается на примере материалов из Красноуфимского района Свердловской области) сохранил наиболее архаичные черты – крупные размеры, вышивку шерстяными нитками темных тонов (черного, бурого, темно-красного, темно-синего), обшивку домотканной тесьмой черного цвета. Композиция вышивки на этих головных уборах марийских замужних женщин была очень устойчива и включала поля с тремя типами вышивок, различавшихся по технике, орнаменту и колориту. Порядок их расположения был неизменен. Каждый из типов вышивок, украшавших шына шовычо, был «привязан» в костюме уральских марийцев к тому или иному его элементу (белым холщовым халатам, белым или пестрядинным рубахам). Венчая костюм, головной убор, украшенный всеми типами вышивки, характерными для уральских марийцев, объединяет все элементы в один ансамбль, выступает в качестве его квинтэссенции и ярчайшего этнического символа. В XX в. декор шына шовычо эволюционирует, упрощается: глухую вышивку на них имитируют, используя темные цветные фоны для нее. Менялась и манера ношения. Впервые этот тип головных уборов красноуфимских марийцев стал объектом отдельного исследования. Статья написана на полевых материалах автора (экспедиций 2002, 2006 гг.) с использованием материалов коллекций Музея археологии и этнографии ИЭИ им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН. В ней обобщены сведения по исследуемой теме из опубликованных источников XVIII – нач. XXI в. Метод сравнительного анализа письменных, устных и визуальных источников, полевых и музейных материалов, источников XVIII–XIX вв. и XX – нач. XXI в. позволяет осветить вопросы его происхождения и эволюции.

Ключевые слова: уральские марийцы, традиционная одежда, головной убор, вышивка, орнамент.